

УДК 395 : 316 : 82

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КАК ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ
ФАКТОР СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ)**

С. Н. Лузикова

Тверской государственный технический университет
кафедра русского языка предвузовской подготовки

Поведение человека обусловлено национальными особенностями. Давно установлено, что национальная специфичность определяется местностью, климатом. Всякий народ воспринимает другую нацию в соответствии с определенными стереотипами, сложившимися исторически. Знание этих особенностей создает положительный коммуникативный эффект, а незнание, соответственно, может привести к конфликту. Литературные произведения являются самым колоритным источником для изучения национальной специфичности и самоидентификации.

Ключевые слова. *Национальная специфичность, идентификация национальности, светская повесть, природная и социальная обусловленность поведения.*

Современные законы успешного (или неуспешного) межличностного и межнационального общения во многом основываются на исторически сложившихся стереотипах восприятия разными народами друг друга. Исследованию особенностей межкультурной коммуникации посвящено множество работ по социологии, психологии, науки о международных отношениях. Но ни одна из наук не даст столь колоритного материала для изучения национальных особенностей, как литература. В особенности – русская, которая, без сомнения, является богатейшим источником знаний о человеке. «... человек, при всей обширности своего собственного существования, не может избежать от внешних влияний, которые действуют на него и изменяют его не только физически, но и душевно. Философы и врачи давно согласились, что климат имеет силу на самый характер народов: как внешний вид, так и моральная физиономия, разнообразятся под разными полосами земли» [11, с. 284–285]. Это мнение было высказано заметным в свое время автором научных публикаций в «Московском телеграфе» доктором Ястребцовым и отражало одно из направлений общественной мысли в русской (и мировой) культуре к. XVIII – нач. XIX в. Мысль эта была основана на «аксиоматическом утверждении Ш. Монтескье, подробно разработанном А. Л. Ж. де Сталь, согласно которому национальная специфичность определялась местностью и климатом, в котором живет народ. Народы европейского Севера, проживающие большую часть жизни под туманным небом, наделялись *сплином, хандрой, скукой, унылостью*» (выделено мной – С. Л.) [10, с. 5].

Специфика наций порождает не только особенности характера и поведения, но и свои критерии красоты. Подтверждением этой мысли мог бы служить отрывок из «краткого отчета» о первых балах в России А. О. Корниловича, опубликованный в альманахе «Полярная звезда», который издавался А. А. Бестужевым и К. Ф. Рылевым. Рассказывая о проведении балов в эпоху императрицы Анны, автор приводит пример случая, который произошел на одном из традиционных светских мероприятий. В Петербург на бал были приглашены среди прочих бухарский, турецкий и китайский посланники. «Императрица Анна спросила у одного из последних, кто из дам, съехавшихся на бал, более ему нравится. “В звездную ночь, – отвечал китаец, – трудно решить, которая звезда всех светлее”. Но увидев, что государыня не довольствуется таким ответом, он подошел к великой княжне Елисавете Петровне, низко поклонился и, отдав ей пред прочими преимущество, примолвил, что невозможно было бы перенести ее взгляду, если б только глаза ее были поменьше. Так всякий народ имеет свой вкус: большие глаза, считающиеся у нас красотою, казались азиатцу недостатком» [3, с. 72].

Но вот европейские глаза Софьи, героини повести М. П. Погодина «Как аукнется, так и откликнется», по мнению автора, не оставят равнодушным даже китаец: «София явилась в свете в полном блеске молодости и красоты, богатства и роскоши и была всеми принята с восхищением. Пусть французские теоретики утверждают, что нет красоты безусловной, что всем нам нравится по отношениям. Я смеюсь над их тощими доказательствами и, не входя в дальнейшее состязание с ними, указываю с торжеством на мою Софью: явись она в застенном Китае, и я уверен, что всякий мандарин пройдет равнодушно мимо игольных глазок своих красавиц и поклонится большим голубым глазам европейской прелестницы. Мудрено ли, что у нас в Москве, где столько знатоков, столько людей со вкусом, все были без ума от Софьи, особливо наша пылкая молодежь» [7, с. 217].

Не разрез, а особый блеск глаз характеризует молодую графиню в повести Н. Ф. Павлова «Маскарад». Автор интерпретирует эту характеристику в качестве, так сказать, географически обусловленной специфики: «Ее главную красоту составляли блестящие глаза, блестящие в точном значении слова. Бог знает, откуда берется у нас этот необыкновенный блеск, это явление Юга. Зависит ли он от материального устройства органа, от чистоты стеклянкой влаги, от прозрачности роговой оболочки, или сквозится тут какая-нибудь надменная часть души, – только никогда не приписывайте его неугасимой чувствительности сердца. У нас на севере блестящие глаза вероломнее тусклых – это не наша природа, это обман, искушение, это яркая вывеска всё той же родной зимы, это тот же снег, подернутый солнцем» [5, с. 84–85].

Не менее выразительным является описание внешности княжны Софьи в повести М. С. Жуковой «Медальон»: «Она отличалась красотою, особенно свойственною северным женщинам: лицо ее было покрыто тою прозрачною, тонкою кожею, по которой так очаровательно рисуется голубая сетка жилок и которою напрасно стали бы искать под южным небом» [1, с. 77].

Всякий народ воспринимает другую нацию в соответствии с определенными стереотипами, сложившимися исторически. Мы говорим об *идентификации* той или иной национальности. Так, в глазах русских

англичанин – это не просто житель Англии, это холодный, рассудительный, невозмутимый человек. Этот стереотип, сложившийся в русской культуре, способствовал тому, что, например, Н. Ф. Павлов, характеризуя в повести «Маскарад» русского героя Левина, отождествляет его поведение с поведением англичанина: «Редко оживлялись его большие томные глаза, но это походило на вспышку болезни. Часто он улыбался, но это была улыбка ласки, а не удовольствия. О чем бы ни стали говорить ему, он слушал все с одинаковым вниманием и охотно погружался в рассмотрение каждого предмета <...> но между тем никогда порывов, никогда желанья намекнуть о себе, никогда любимой, исключительной мысли <...> Это был англичанин, холодно любопытный и непоколебимый, это было вежливое море, которое радушно принимает всякую реку, да на котором потом не сыщешь ее следа» [5, с. 90].

Таким же «холодным англичанином» был по характеру и герой повести Н. Ф. Павлова «Миллион» – Г. Но после первого же вальса с княжной его поведение изменилось: «Из степенного англичанина он вдруг превратился в ветреного француза. Беспреданно волнуется, беспреданно говорит, без умолку действует...» [6, с. 182]. Таковыми в русском сознании на самом деле представляются французы. Существует мнение, что поведение Корсакова в пушкинском «Арапе Петра Великого» – человека, прожившего во Франции шесть лет, наглядно характеризует французов как веселую, беззаботную и суетную нацию [9, с. 307–308]: «Корсаков засуетился, стал звонить изо всей мочи; люди сбежались; он стал поспешно одеваться. Француз-камердинер подал ему башмаки с красными каблуками, голубые бархатные штаны, розовый кафтан, шитый блесками; в передней наскоро пудрили парик, его принесли. Корсаков всунул в него стриженую головку, потребовал шпагу и перчатки, раздесять перевернулся перед зеркалом и объявил Ибрагиму, что он готов» [8, с. 15].

Другой интересный прием установления национальной идентичности мы видим в «Повести о том, как Англия попала в Костромскую губернию». Внимание героя повести сира Роберта Тэлора привлекла русская девушка Полина Плотинина тем, что своим поведением она напоминала ему англичанку: «Ее необыкновенные манеры пленили одного английского путешественника: это был сир Роберт Тэлор. Он в ней нашел много родного, и это его свело с ума от радости. Патриотизм сынов Альбиона не знает границ: чтоб женщина им нравилась, необходимо, чтоб она походила на англичанку. Я видел в Риме Графиню Гвич, ...страстно любимую лордом Байроном. Что же? Ни дать, ни взять шотландская молочница. Можно же извинить Тэлора, когда он влюбился в свежесть лица и лазурь очей нашей Полины» [2, с. 213–214]. Легкая ироническая манера, в которой написана повесть, создает особый стилистический колорит национальным особенностям, мотивирующим поведение персонажей. Герои мыслят соответственно своим национальным особенностям, а также сообразно порядкам той местности, в которой проживают. Доказательством этому может служить следующий пример. Рассказчик, проведший три года в «благословенной Италии», вновь встретился с Тэлором в России: «Вечером пришел к нему; за чашкой чаю мы заспорили об скульптуре. Выбрали же место спорить об скульптуре! Спор не долго продолжался. Он судил как англичанин, а я как полу-итальянец, как еще не

охладевший путешественник» [2, с. 222]. Пример этот свидетельствует не только о различающихся взглядах на искусство, но и о возможности проникновения чужой культуры в родной менталитет человека. После спора рассказчик сделал вывод, еще более отстранивший его от представителя другой нации: «Англичане вообще не понимают изящного и границ искусства. Даже Лорд Байрон судил, как гипохондрик с берегов Темзы. Он, например, с огнем, весьма типически, рассуждает об умирающем борце, а вовсе не выражает чувств ваятеля» [2, с. 222].

Коренной итальянец маркиз Паоло Олеари, герой повести Клеопатры Леонидовой «Некоторые факты и мысли о мужьях и супружеском счастье», предстает перед читателем в типичном для этой нации образе импульсивного и горячего мужчины. Влюбленный в русскую Лариссу и поэтому думающий только о том, чтобы покорить себе ее, он не довольствуется только видом влюбленной женщины. Он упорно добивается откровенных признаний в любви к себе. Мотивируется его желание в известной мере его итальянским темпераментом: «У меня есть тайна; тяжело мне от нее на сердце, и я решил или совершенно предаться своей мечте или выгнать ее из себя навсегда. Тяжко было бы расстаться с давно взлелеянной мечтой; но если нужно, я готов изорвать ее в клочки, удалиться, выскочить из кожи и бежать сам от себя. Я итальянец, вы знаете; следовательно, имею кучу предрассудков» [4, с. 69]. Так характеризует герой сам себя, и в этом проявляется национальная детерминированность. Сложившееся стереотипное восприятие другой национальности обуславливает специфику и самоидентификации человека. Героиня все той же повести «Некоторые факты и мысли о мужьях и супружеском счастье» причисляет себя к разряду европейских женщин, противопоставляя их турчанкам. Предполагается, что последние, будучи поработанными практически официально, счастливее женщин европейских: «О, мужчины, мужчины! что вы делаете с нами? Заприте нас лучше по-турецки в гаремы, лишите нас Божьего свету, отделите нас мрачными стенами от всего мира, от воздуха, если возможно: по крайней мере, будем тогда знать, что мы ваши рабыни и не должны желать для себя никакого душевного счастья. Но вы провозглашаете нас равными себе <...> женщины в Турции гораздо счастливее, чем у нас в Европе <...> Турчанки счастливы, по крайней мере, тем счастьем, какое испытывает негр <...> когда его не бьют в субботу и в воскресенье надевают еще белую рубаху. А мы в Европе?.. Мы обречены втайне испытывать угнетения тех, которые при людях ползают, пресмыкаются перед нами» [4, с. 44–45].

В целом процедура самоидентификации не является однозначной, хотя «это процесс сопоставления своих собственных качеств с качествами иных групп людей, процесс выявления сходства с ними и отличия от них» [10, с. 8], он имеет не только природные, но и социальные предпосылки. Несомненным является то, что национальная специфичность и самоидентификация определяют стратегию поведения человека.

Список литературы

1. Жукова, М. С. Медальон [Текст] / М. С. Жукова // Вечера на Карповке / М. С. Жукова. – М. : Советская Россия, 1986. – С. 77–90.

2. К. В. Повесть о том, как Англия попала в Костромскую губернию [Текст] / В. К. // Московский наблюдатель. – 1836. – Ч. X. – С. 213–222.
3. Корнилович, А. О первых балах в России [Текст] / А. Корнилович // Русские альманахи: Страницы прозы. – М. : Современник, 1989. – С. 69–84.
4. Леонидова, К. Некоторые факты и мысли о мужьях и супружеском счастье, извлеченные из дружеской переписки двух женщин [Текст] / К. Леонидова // Библиотека для чтения. – 1838. – Т. 30. – Ч. I. – С. 44–69.
5. Павлов, Н. Ф. Маскарад [Текст] / Н. Ф. Павлов // Сочинения / Н. Ф. Павлов. – М. : Советская Россия, 1985. – С. 80–122.
6. Павлов, Н. Ф. Миллион [Текст] / Н. Ф. Павлов // Сочинения / Н. Ф. Павлов. – М. : Советская Россия, 1985. – С. 152–202.
7. Погодин, М. П. Как аукнется, так и откликнется [Текст] / М. П. Погодин // Русские альманахи: Страницы прозы. – М. : Современник, 1989. – С. 214–224.
8. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений [Текст] : в 19 т. / А. С. Пушкин – М. : Воскресенье, 1994–1999. – Т. VIII. [кн. 1] : Художественная проза. Арап Петра Великого. – С. 3–33.
9. Строганов, М. В. Литературоведение как человековедение: Работы разных лет [Текст] / М. В. Строганов. – Тверь : Золотая буква, 2002. – 407 с.
10. Строганов, М. В. Процедуры осмысления национальной специфичности в русской культуре XIX века [Текст] / М. В. Строганов // Межкультурная коммуникация в современном славянском мире : мат. первой международной научной конференции. Т. II. – Тверь, 2005. – С. 4–9.
11. [Ястребов, доктор]. Четвертый отрывок из ненапечатанного сочинения: Введение в географию и историю [Текст] // Московский телеграф. – 1830. – № 15. – С. 281–288.

NATIONAL SPECIFIC AS A PREDETERMINED FACTOR IN THE STRATEGY OF HUMAN BEHAVIOR (BASED ON LITERATURE)

S. N. Lusikova

Tver State Technical University

The department of russian language pre-university training

Human behavior is due to national circumstances. It has long been established that the national specificity depend on terrain and climate. Every people perceive each nation according to the certain stereotypes historically. Knowledge of these characteristics creates a positive communicative effect, and ignorance, respectively, can lead to conflict. Literary works are the most colorful of the national resource for the study of specificity and identity.

Key words: *national specificity, identifying national, secular story, the natural and social conditioning of behavior.*

Об авторах:

ЛУЗИКОВА Светлана Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка предвузовской подготовки Тверского государственного технического университета (170026, Тверь, набережная Афанасия Никитина, д. 22), e-mail: svetaluzikova3@gmail.com